

The background of the entire page is a repeating pattern of stylized red roses. Each rose is filled with a vibrant red color and has a white outline that defines its petals. The roses are connected by thin, black, curving lines representing stems and leaves. The leaves are simple, pointed shapes, also outlined in black. The overall style is clean and graphic, reminiscent of a classic floral wallpaper or fabric design.

Людмила Романова

Миссис Кисис, или Между городом и
лесом

6+

Людмила Романова

Миссис Кисис, или
Между городом и лесом

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Романова Л.

Миссис Кисис, или Между городом и лесом / Л. Романова —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

Между большим лесом и маленьким городом, на берегу реки, под старым дубом стоит уютный дом, в котором живет дружная семья Кисис. Как можно догадаться по их фамилии, это кошки: мама, папа и трое котят, с которыми не соскучишься. Хорошо и весело в лесу, в городе и в доме под дубом, но в один прекрасный день таинственный незнакомец появляется в этих краях. И намерения у него совсем не добрые... Кто он? И как теперь изменится жизнь семьи, живущей между городом и лесом? Книга полна захватывающих приключений и пересыпана шутками, каламбурами, загадками и отсылками к другим сказкам.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

*Для веселого чтения и правильного понимания
этой книги желательно быть ребенком
или по крайней мере родителем.*

Глава 1

Удивительное утро

Миссис Кисис проснулась, как обычно, раньше всех.

Она еще немного полежала в постели, по кошачьему обыкновению свернувшись под одеялом клубком, жмурясь и тихо мурлыча от удовольствия, – так уютно было в кровати, в спальне и во всем ее доме.

И в лесу слева от нее, и в городе справа тоже было тихо, сонно и уютно.

Ей казалось даже, что так же хорошо во всем мире...

Миссис Кисис давно была взрослой кошкой, но в такие моменты по утрам она чувствовала себя котенком, маленьким и счастливым. Очень маленьким и безмерно счастливым. Она очень хорошо помнила, как это – быть котенком...

Неожиданно для себя она опять задремала.

Обычно такого не случалось. Обычно, как только она просыпалась, ее сразу звала кухня: кастрюльки, горшочки, тарелки, ложки и камин – все требовали ее внимания и заботы. Особенно капризничал камин – всегда по утрам был очень голоден, отчего страшно раздражался и грозил больше никогда никого не согреть... Однако в этот раз кухня почему-то молчала. Это было странно.

Но миссис Кисис не успела поразмышлять на эту тему, потому что, как уже было сказано, задремала. Задремав, она сразу уменьшилась, хвостик ее заострился, а ушки закруглились – она на самом деле стала котенком! Загадочным образом она висела в воздухе и медленно переворачивалась, моргая от солнца, а потом вдруг поплыла над землей! Ее несло легким летним ветром, и в животе у нее радостно щекотало, как будто там завелось десятка два веселых мотыльков.

– Ты растешь, – сказал ей самый приятный голос на свете, и ветер стал поднимать ее выше и выше.

– Радуга! – удивленно мяукнула миссис Кисис, которая в этот момент была вовсе не миссис, а просто Молли.

Радуга появилась неожиданно. На самом деле Молли сначала почувствовала ее запах – пахло карамелью и вишневым сиропом! А потом Молли увидела, как что-то огромное, как мост от одного края земли до другого, сверкает тысячами разноцветных леденцов прямо перед ее мордочкой!

– Мммрррр... – сказала Молли.

Ей захотелось лизнуть радугу, так вкусно она пахла и так необыкновенно выглядела! Просто невозможно было удержаться! Но мама говорила Молли никогда не пробовать ничего неизвестного и непонятного. Молли была умная и в меру послушная кошечка. Поэтому она осторожно коснулась радуги лапкой, и та прогнулась, словно фруктовое желе.

Вдруг раздался залихватистый смех!

«Радуга смеется?! – изумилась Молли. – Неужели я сделала ей щекотно?»

Смех становился все громче и слышался откуда-то со стороны. Молли обернулась и увидела маленького серого котенка, прыгающего на радуге, как на батуте.

«Так вот это кто хохочет!..»

Она ступила на ярко-зеленую полоску радужного желе и несмело пошагала к веселому малышу. Облака, пролетая мимо, легко касались ее ушей и носа.

«Уф-уф, как щекотно! Сейчас чихну!..»

– Аааа... аапчхи!.. Апчхи!!

От такого чиха облака разлетелись в разные стороны и открыли поразительную картину! Ох, сколько же здесь было котят! Все они, мяукая и смеясь, резвились, кувыркались и прыгали по радуге, как разноцветные клубки шерсти!

«Как же здорово!» – восхитилась Молли и, окончательно осмелев, побежала вприпрыжку играть с котятами.

Приблизившись, она увидела, что они съезжают с радуги, как с горки! «Вот это да!» Ей тоже захотелось прокатиться, но она испугалась, что, съехав с радуги, она уже не сможет подняться обратно.

– Нет, нет, нет! – запищала Молли и вцепилась всеми коготками в мягкие разноцветные полоски, потому что ветру вдруг вздумалось дунуть сильнее, и она едва не свалилась вниз.

«Как все-таки хорошо быть кошкой! – Молли побежала на самый верх. – Никто не застанет тебя врасплох, даже хитрый ветер! Восемнадцать когтей, пока не знаю, сколько зубов, чуткие уши и зоркие глаза! Вот что такое кошка! А еще хвост для равновесия!..»

Наверху было очень хорошо! Молли уселась там и огляделась.

Видно очень далеко, но все больше облака. Только кое-где сквозь белые барашки проглядывает голубое небо и зеленая земля.

«Как же высоко я забралась! Даже голова кружится! Наверно, я очень сильно расту...»

Ветер больше не шалил, а спокойно обдувал Молли. Солнце грело ее нос, и она щурилась и громко мурлыкала. В животе у нее опять заплясали мотыльки. Молли стала тихонько перебирать передними лапами, стараясь больше не выпускать когти, чтобы опять не поцарапать такую чудесную радугу. Кошки всегда так перебирают лапами, как будто месят тесто, когда у них очень-очень хорошее настроение.

«А что бы сказала мама, знай она, куда меня занесло?» – подумала Молли.

Она почему-то была уверена, что мама была бы только рада за нее. Она бы тоже скакала, кувыркалась и прыгала по радуге, как котенок!

Радость просто переполняла Молли! Все четыре ее лапы неожиданно сами собой подпрыгнули, подбросив ее, как пружины, и Молли понеслась вдоль разноцветных сверкающих полосок сначала в одну сторону, потом резко в другую, потом опять обратно! Она подпрыгивала, выгибала спину не хуже радуги, ворчала и шипела. Шерсть у нее на спине и на хвосте встала дыбом, усы торчали, глаза горели!

«Вот это да! – удивлялась Молли сама себе. – Вот это я расту, так расту!..»

Но вдруг она застыла на месте на прямых ногах, зашипев, как шипит вода на раскаленной сковороде, – прямо перед ней был край радуги, а дальше не было ничего, ну просто совсем ничего, кроме облаков в пустоте!

– Она тает! – закричала Молли и отпрыгнула назад.

Тут она заметила, что другие котята убегают и катятся вниз по радуге с другого ее конца. Многие из них были уже далеко внизу.

Молли расстроилась.

«Как же так... Я еще не наигралась! Так нечестно!»

Но кто-то сказал ей:

– Беги быстрее! А то не успеешь!

И вот уже, громко визжа от радости, она мчит вниз наперегонки с котятами и вперемешку с облаками!

Так быстро!

Так долго!

Мотыльки внутри замерли от восторга...

И вдруг – бам!

Бух!
Шлеп!!

* * *

Откуда-то послышался негромкий шум. Сначала миссис Кисис (или Молли?) была уверена, что это продолжение сна. Но шум разбудил ее – сон пропал, а шум остался. Значит, шум был не приснившийся, а самый что ни на есть настоящий.

«Что же это?» – подумала миссис Кисис, высунула из-под одеяла одно ухо и наострила его.

Что-то ворчало и грохотало далеко и высоко над крышей ее дома. Это было похоже на то, как сердится медведь, мистер Бьорн, если его покусает пчелы или он не выспится после зимней спячки. Только шум был БОЛЬШЕ мистера Бьорна, гораздо БОЛЬШЕ!

«Гроза?» – удивилась миссис Кисис и спрятала ухо обратно под одеяло.

Ну, неет!.. Теперь точно никто не заставит ее выбраться из ее личного домика – из-под одеяла! (Всем известно, что у каждого есть свой личный маленький домик, если у него есть одеяло.) Миссис Кисис фыркнула в ответ на ворчание грозы и плотнее закуталась в домик... Ни горшки, ни кастрюли, ни тарелки, ни ложки, ни даже этот вреднящий камин! Никто не заставит ее выйти из своего убежища в грозу!

Ну, может быть, только мистер Кисис...

И дети...

Да, вернее всего, это будут дети...

Через некоторое время она встала и на мягких лапах, осторожно, чтобы не скрипеть половицами, прошла на кухню. Там в окно, как всегда, заглядывал дикий виноград. Заглядывал и медленно шевелил кудрявыми усами.

«Просто невозможное любопытство, – в который раз подумала Миссис Кисис. – Неисправимое растение...»

Сколько бы они с мужем ни отворачивали виноград от окна, привязывая его бечевкой так, чтобы он полз по стене дома, он все равно возвращался к окну и припадал к стеклу.

– Это потому, что от окна идет тепло, – заключал мистер Кисис.

Он был ученый муж.

Но миссис Кисис считала, что это потому, что кое-кто слишком любил совать свой нос, вернее, усы, в чужие дела.

Она посмотрела в окно. Уже рассветало. Все небо было словно накрыто огромным мягким серым одеялом, но грозových туч видно не было.

«Гроза идет из-за леса, – подумала миссис Кисис. – Скоро будет здесь...»

Кошкам не обязательно видеть, чтобы знать. Она хорошо слышала далекий глухой рокот и уже чувствовала запах дождя в воздухе. Стало зябко.

«Посмотрим, что будет... Пора начинать день».

Миссис Кисис строго посмотрела на камин и так же строго сказала:

– Доброе утро.

Она положила в него несколько вкусно пахнущих поленьев и чиркнула длинной спичкой:

– Ешь.

Поленья неожиданно быстро разгорелись и даже весело затрещали.

– Что? Испугался грозы? – спросила хозяйка, подбоченившись. – То-то же!..

Камин выпустил облако желтых искр.

– Не подлизывайся, будь добр, – хмыкнула миссис Кисис и пошла заниматься тестом.

Любимая посуда не могла дожидаться, когда же очередь дойдет до нее, и от нетерпения едва не подскакивала, позвякивая, на столе, на полках и в старинном буфете. Деревянные миски, глиняные горшки, расписные фарфоровые чашки – все, если бы могли, прыгнули бы ей в лапы, как малые дети. Только медные кастрюли и чайник на плите вели себя достойно, выглядели солидно, как и подобает важным персонам, – они считали себя самыми главными на кухне.

Миссис Кисис приготовила тесто, а когда месила его, вспомнила, как во сне «месила» радугу. Она улыбнулась. «Надо будет рассказать малышам об этом сне. Им он обязательно понравится».

Она ставила рыбный пирог в духовку, когда заметила краем глаза, что виноград за окном закивал ей сразу всеми своими головками. Это означало, что поднялся ветер. На улице стало чуть темнее – приплыли тучи.

Миссис Кисис любила делать несколько дел сразу. Так на дела уходило намного меньше времени, а ее кухня как будто превращалась в маленькую фабрику и работала, как часовой механизм, четко и точно. Вот сейчас, например, пока в духовке зреет вкуснейший пирог, можно поставить на плиту большой чайник, а пока греется чайник (и зреет пирог), можно помыть посуду, которая испачкалась, когда готовилось тесто... Три дела одновременно – мммрррр!..

Домывая последнюю миску, она увидела, как у винограда, словно у испуганной мыши, задрожали усы. Большие капли дождя, самые первые, редкие, проделали долгий путь с неба и теперь тяжело падали на виноград, а тот вздрагивал, потому что это ему совершенно не нравилось.

Потом пошел настоящий дождь. Не самый сильный, но на редкость шумный. Миссис Кисис никогда не слышала такого шума. За стенами и над крышей дома все просто гудело! Потом дождь пошел еще сильнее и становился все громче и громче! И еще громче и сильнее! Как будто он жутко злился на что-то...

Миссис Кисис как замороженная смотрела в окно на сплошную стену воды, которая полностью закрыла собой и лес в отдалении, и деревья рядом с домом, и лавочку у крыльца, и качели у невысокой ограды... Она не первый день жила на свете, но никак не могла понять, где на небе может храниться столько воды! А еще она думала о том, что ей очень повезло стать свидетельницей начала необыкновенного ливня! Ей совсем не было страшно. Наоборот, в животе кто-то знакомо помахивал маленькими крылышками!..

Вдруг миссис Кисис повернула одно ухо в сторону детской. Даже сквозь такой шум она расслышала тихое мяуканье, доносившееся оттуда. «Надеюсь, наша речка не выйдет из берегов...» – подумала она и направилась к близнецам.

– Какой сильный шум... – не просыпаясь, сказал младший котенок чуть удивленно.

– Это дождь, – негромко, но весело и даже с гордостью сообщила миссис Кисис и поправила ему одеяло.

Старший близнец спал спокойно, только изредка морщил нос и подергивал ухом. И за дверью Фанни, старшей сестры мальчиков, было тихо. А о мистере Кисисе волноваться и вовсе не стоило.

Миссис Кисис вернулась на кухню, сняла с огня закипевший чайник и заглянула в духовку – пирог еще не был готов явить себя миру.

Неожиданно ливень начал быстро-быстро стихать и закончился за полминуты.

«Жаль... – немного огорчилась миссис Кисис. – С ним было гораздо уютнее».

Не успела она заварить чай в маленьком чайнике с тремя желудями на круглом боку, как за окном опять тихо зашумело... Дождь вернулся, как будто исполняя ее желание, но был уже не такой сердитый. Словно за это время он успокоился, хорошенько подумал и пришел извиниться.

– Доброе утро, дорогая Молли, – услышала миссис Кисис и обернулась.

Глава 2

Удивительное утро продолжается

Мистер Кисис сидел на нижней ступеньке лестницы, ведущей на второй этаж, и умывался лапой.

– Мммрррррр!.. – проговорила миссис Кисис и изящно взмахнула хвостом. – Доброе утро, Дарси! Ты опять незаметно подкрался...

– Я не нарочно, – мурлыкнул в ответ тот. – Ты видела, что творится за окном? По дорожкам и дорогам текут настоящие реки!

– Небывалый ливень! – подтвердила Молли, приглаживая мужу уши и поправляя его белый воротничок. – Что-то он нам принесет... А как же ты доберешься до города?

– Сегодня папе нужна лодка, а не велосипед! – засмеялась Фанни, выходя из своей комнаты.

Она тоже села на нижнюю ступеньку лестницы и стала умываться.

– Зачем, зачем, зачем папе лодка?! – Это близнецы кубарем вывалились из своей спальни и наперегонки понеслись по кухне.

– Затем, что посмотрите в окно, – важно ответила им старшая сестра.

Братья стремглав бросились к окну и одновременно запрыгнули на подоконник. Миссис Кисис едва успела подхватить падающий горшок с любимой фиалкой:

– Байрон! Мартин! Осторожнее!

– Оооооооо!.. – воскликнул Байрон.

– Огоооооо!.. – поразился Мартин.

– Какое все мокрое!

– Сколько воды!

– Какие лужи!

– Какие ручьи!

– Сколько грязи!

– А где наш кораблик?

– Он был на лужайке!

– Точно?

– Точнее не бывает!

– А где он теперь?

– Мам?

– Пап?

Котята разом замолчали и воззрились на родителей.

– Наверно, он там, где вы его вчера оставили, – сказала мама.

– Мы оставили его под скамейкой...

– А сейчас его там нет...

– А другие игрушки на месте? – спросила мама.

– Даааа...

– Тогда кораблик унесло водой, надо полагать, – совершенно спокойно сказал мистер Кисис.

– Унесло водой? – Байрон и Мартин округлили и без того круглые глаза. – Куда унесло?

– Давайте подумаем! – передразнила их Фанни. – Куда же могло унести ваш кораблик?

Близнецы снова посмотрели в окно.

Переглянулись.

Спрыгнули с подоконника и побежали в свою спальню, где окно выходило на другую сторону дома.

Потом понеслись в спальню Фанни – там окно смотрело на третью сторону.

Так они проследили путь ручьев, текущих по дорожкам, и пришли к единственно верному выводу.

– В речку?! – закричали они в один голос.

Миссис Кисис посмотрела на них и поняла, что еще немного – и они расплачутся.

– Да, дорогие, – как можно мягче сказала она. – Видимо, так и было. Вы же не захотели убирать игрушки с лужайки вчера вечером. А сегодня утром пошел сильный ливень, более тяжелые игрушки остались лежать на месте, а легкий кораблик подхватило водой и понесло в речку.

Она достала из духовки пирог, который уже успел раздуться, как подушка, поставила его на середину стола и стала разливать чай по чашкам.

Мистер Кисис и Фанни сели за стол.

– Представьте, как красиво он сейчас плывет по настоящей широкой реке! – сказала мама.

Мартин и Байрон очень живо себе все представили и заревели на два голоса.

– Не о чем плакать, – сказал мистер Кисис. – Кораблики должны плавать, для того их и делают.

– Нееееет!! – пронзительно мяукали котята и утирались лапами.

Миссис Кисис мимоходом подумала о том, что сегодня не придется заставлять сыновей умываться, – они уже умылись.

– Как же нет? – сердито сказала Фанни, закрывая уши. – Всем известно, что да!

– И чем больше река, тем лучше кораблю, – сказал мистер Кисис.

– Ему там очень хорошо! – вторила папе мама.

– А нам здееееь?!

– А когда его вынесет в море, он будет просто на вершине счастья!

– В моооооре?!!

– Обязательно! Все реки текут в море.

Близнецы перестали реветь и посмотрели друг на друга.

Фанни с облегчением вздохнула: «Наконец-то тишина...»

Но братья сообразили, что значит «море», и завопили громче прежнего.

– Разве вы не этого хотели, когда оставляли кораблик на лужайке? – попробовала перекричать их миссис Кисис.

– Нееееет!!!

– А почему же тогда не принесли игрушки ночевать домой?

– Мьяяяяяяяяяуу!!!..

Мистер Кисис не утерпел и засмеялся, но так, чтобы дети не видели, – закрылся от них вчерашней газетой.

– Идите за стол, – сказал он затем с напускной серьезностью. – Сегодня рыбный пирог, а не обычная овсянка. С чем это, кстати, связано, Молли?

– Возможно, с ненастной погодой, – загадочно улыбнулась миссис Кисис. – Идите есть, дети.

– Мы больше никогда не будем еееесть! – прокричал Байрон.

– Наш кораблик несет в моооооре! – поддержал брата Мартин.

– И кто же виноват в этом? – спросил отец и посмотрел на них из-за газеты очень строго, как умел только он.

Котята сразу притихли.

– Кто не послушал маму вчера вечером?

Они удивленно хлопали глазами и думали.

Им больше не хотелось исследовать грязь, лужи и ручьи – они уже не торопились на улицу. Им даже не очень хотелось ароматного и сочного рыбного пирога. Они только что поняли, что такое ПРИЧИНА и СЛЕДСТВИЕ! Их любимый кораблик унесло в речку потому, что они вчера не забрали игрушки домой!

– Но мы же не знали, что пойдет дождь... – жалобно протянул Мартин.

– Идите за стол, – сказала мама, забирая у папы газету, сворачивая ее и откладывая подальше. – Даже если не пойдет дождь, игрушки нужно заносить на ночь в дом. Им тоже хочется ночевать в тепле, уюте и безопасности.

– Безопасности? – переспросили котята, забираясь на свои высокие стульчики и хлюпая носами.

– Без-опасности! – нетерпеливо растолковала им Фанни.

Братья стали задумчиво жевать пирог, изредка поглядывая в окно на злополучную лужайку, где произошла такая неприятность.

Миссис Кисис выразительно взглянула на супруга.

Он чуть заметно кивнул ей.

– Маааам... – протянул Мартин.

– Да?

– А какие еще опасности... – начал Байрон.

– ...на нашей лужайке? – закончил Мартин.

– Хм... – Миссис Кисис ненадолго задумалась. – У вас красивые яркие игрушки, не так ли?

– Да, – не слишком радостно сказали дети.

– А кто у нас в лесу любит и ворует все яркое и красивое?

Мальчишки снова переглянулись.

– Сойка и Сорока! – крикнули они друг другу и вновь ринулись к окну проверять, действительно ли на месте все остальные игрушки.

Но, кажется, не считая кораблика, все было на месте:

– Мячик...

– Мышка...

– Птичка...

– Лошадка...

– Ведро...

– Лопатка...

– Кубики...

– Воробей...

– Мистер Твит...

– Почтальон...

– Что вы там бормочете? – удивилась миссис Кисис.

Фанни засмеялась:

– Они увидели почтальона! Почту принесли!

В самом деле, упитанный воробей, мистер Твит, в своей синей форме, мокрой от дождя, покачивался на ветке за окном, как странного вида яблоко.

Молли открыла окно:

– Доброе утро, мистер Твит!

– Доброе утро, миссис Кисис! – чирикнул почтальон и за козырек приподнял фуражку в знак приветствия. – Мистер Кисис, мое почтение! Вот ваша свежая газета. Только она немного

намокла, к моему большому огорчению, такой дождь, такой дождь... – Он аккуратно пристроил газету между ветками. – Здравствуйте, дети!

– Здравствуйте, мистер Твит!

– Залетайте к нам, погрейтесь, обсохните, выпейте чаю! – пригласила его хозяйка.

Воробей нахохлился и помолчал в растерянности.

Потом сказал неуверенно:

– Нет уж, спасибо, миссис Кисис. Я лучше здесь, на воздухе... Такой приятный, знаете ли, воздух. Так приятно... дышать.

– Как ваше перо из хвоста, мистер Твит? – спросил Байрон, забираясь на подоконник. – Уже отросло?

Почтальон перепрыгнул на другую ветку, подальше от подоконника:

– Нет, Байрон, еще не отросло!

– Еще раз просим прощения за него, – сказал мистер Кисис.

– Да! – сказал Байрон. – Но мы не виноваты!

– Мы еще маленькие! – объяснил Мартин, тоже усаживаясь на подоконнике. – Мы не можем это кон... конт...

– ...ро-ли-ро-ва-ть!

– Что вы не можете контролировать? – спросил мистер Твит и перелетел еще дальше.

– Мам, что мы не можем конт... ро...?

– Инстинкты! – подсказала Фанни.

– Да!!

– Мы – ХИЩНИКИ!!! – зашипел Байрон, подпрыгнул на месте, и вся его и без того длинная шерсть поднялась торчком.

Мартин проделал то же самое, и теперь они вдвоем стояли на подоконнике, раздувшись, как две страшные рыбы-шары, – одна темно-серая, почти черная, как папа, другая, бело-рыжая, как мама.

Воробей в панике заверещал и едва не упал с ветки.

– Прекратите! – шлепнула детей миссис Кисис, и они сразу сдулись.

– А вы принесли нам письмо? – хитро спросила почтальона Фанни.

Мистер Твит отдышался, пригладил перья на голове, на всякий случай перелетел еще дальше от окна и чинно произнес:

– Нет, дорогая, вам теперь – только устные сообщения. А газеты, так уж и быть, я стану оставлять на дереве.

– Валяйте! – дали разрешение Мартин и Байрон, сели поудобнее и, довольно улыбаясь, приготовились слушать сообщение.

Мама отвесила им еще пару легких шлепков.

– Пожалуйста, мистер Твит, мы слушаем.

Почтальон взъерошил перья, затем уложил их обратно, поправил форму и сумку, прочистил горло, отставил одну ногу в сторону и чуть назад, точь-в-точь как соловей, готовящийся спеть прекрасную песню, и громко прочитал:

– Почтенному семейству Кисис! От семейства Найт! В связи со вчерашним появлением на свет нашего третьего птенца (на этот раз девочки), приглашаем вас в гости сегодня вечером, перед закатом! – Мистер Твит выдержал торжественную паузу и повторил все еще раз, а затем прокашлялся и добавил от себя: – Я бы на вашем месте, миссис Кисис, оставил детей дома – вместе с их инстинктами...

На этом он раскланялся и быстро упорхнул.

– Мам, что случилось? – спросил Мартин.

– И я что-то плохо понял... – сказал Байрон.

– У сов родился совенок! – всплеснула лапами Фанни. – Чего тут непонятного? Девочка! Поэтому у них сегодня праздник! И мы на него идем! Так ведь, пап, мам? Мы пойдем?

– Почему нет? – сказал мистер Кисис и достал из-за окна свою газету. – Такое событие! Обязательно нужно пойти.

– Какая радость! – воскликнула миссис Кисис. – Это утро не перестает меня удивлять! Я испеку еще один пирог...

– А я подарю новорожденной свою игрушечную мышку, – подхватила Фанни.

– Я тоже что-нибудь придумаю, – сказал мистер Кисис, надевая в прихожей высокие резиновые сапоги. – Ну, а сейчас мне пора в булочную.

У него была маленькая пекарня в городе и булочная при ней. Каждое утро, без выходных, он ездил туда на велосипеде, продавал хлеб и всякие вкусности горожанам, а вечером всегда возвращался с чем-нибудь хрустящим, ароматным, а иногда даже еще теплым, и у всего этого были загадочные заморские названия...

– Пекарь уже наверняка давно ждет меня, и у двери выстроилась очередь, несмотря на ливень... Вряд ли я доеду до города на велосипеде по таким дорогам-рекам. Придется идти пешком. Поэтому надо поторапливаться. Счастливо оставаться! Всем слушаться маму!

Дети, прощаясь, облепили папу со всех сторон, и в таком виде, смеясь, он вышел за дверь.

Молли поцеловала Дарси в нос, сняла с него котят, как игрушки с новогодней елки и, понюхав прохладный влажный воздух, почему-то сказала:

– Будь осторожен.

Мистер Кисис удивленно посмотрел на нее, но ответил:

– Хорошо, Молли. Обязательно.

– Идите-ка соберите игрушки, – приказала миссис Кисис сыновьям, когда Дарси скрылся за поворотом.

Она проследила за ними, не забывая внимательно глядеть по сторонам и нюхая воздух.

«Чем же это пахнет?»

Она никак не могла понять, что за запах примешивается к запаху дождевой воды и мокрой земли, она никогда ничего подобного не нюхала... Но запах был, хотя и неприятен, очень-очень слаб, поэтому Молли решила не волноваться раньше времени.

Однако крепко заперла дверь изнутри, когда дети с игрушками вернулись в дом.

* * *

– Маааам...

Мартин и Байрон сидели, а точнее, прятались за резной короной буфета, на самом верху, почти под потолком. Это был их любимый «наблюдательный пост».

– Слушаю вас, – сказала Молли, просеивая муку в большую миску.

– А что мы подарим девчонке Найт? – грустно спросили они.

– Фу, дети, – сказала миссис Кисис, сердито посмотрев на них. – Нельзя ли быть немного повежливее? Девочки ничуть не хуже мальчиков, а мальчики ничуть не лучше девочек.

Байрон и Мартин нахмурились, озадаченные этой формулой.

Потом Байрон задумчиво проговорил:

– Но Фанни же хуже нас. Она – вредная.

– Ах ты противный маленький комочек шерсти! – в одно мгновение взвилась Фанни и прыгнула на буфет, неосторожно толкнув стоящую рядом корзину с яйцами.

Байрон зашипел и с перепуга ударил ее лапой, но получил такие сдачи, что громко и жалобно запищал и залег за короной, с надеждой глядя сквозь деревянные прорезы на маму.

– Фанни! – прикрикнула та на дочь. – Ты чуть не разбила все яйца!

– Извини, мама, я нечаянно!.. Но ты слышала, что он мне сказал?!

– Да, я слышала. И он уже получил за это. Байрон, ты понял, за что получил? И я не буду за это наказывать Фанни... Фанни, слезай с буфета.

Байрон мяукнул.

– Скажи, за что ты получил! – настаивала миссис Кисис.

– За то, что сказал гадость... – всхлипнул Байрон.

– Совершенно верно! – Молли стукнула ложкой по столу. – Если бы Фанни сказала тебе, что ты хуже ее и что ты вредный, как бы тебе это понравилось?

Байрон шмыгнул носом.

Мартин тоже шмыгнул – из солидарности с братом.

– Никто не хуже других! И никто не лучше других! – говорила мама, разбивая яйца в муку. – Ни мальчики, ни девочки! Ни кошки, ни собаки! Ни птицы, ни звери!

– Ни рыбы! – вставила Фанни.

– Ага! – крикнул Мартин. – Тогда почему мы делаем пирог с рыбой?! Уже второй за сегодня!

– Ну, уж не потому, что рыбы хуже нас! – посмотрела на него миссис Кисис таким взглядом, что он тоже спрятался за краем буфета. – А потому, что мы так устроены – хищники едят других животных! Не я это придумала!.. – Она вернулась к тесту. – Хуже только плохие! А лучше только хорошие! Кто бы они ни были – мальчики, девочки, кошки, собаки и так далее!

Она замолчала.

Все котята сидели тихо-тихо – мама умела иногда сердиться так, что они боялись ее больше папы.

Через некоторое время она вздохнула:

– К тому же, Байрон... и Мартин... И я когда-то была девочкой. Что же, по-вашему, получается, я хуже папы?

Никто ей не ответил.

Дети стали еще тише.

Молли глянула на них.

Все трое смотрели на нее, вытаращив глаза, но говорить боялись.

– Что это с вами?

Байрон считал себя самым смелым, поэтому осторожно поерзал в своем убежище, сморщил нос и пискнул:

– Ты – была девочкой?

Мартин не сдержался и тихо прыснул в лапы.

– Что? – не поняла Молли и посмотрела на дочь.

Мордочка Фанни выражала только недоумение.

– Да что такое?

– Ты была девочкой? Не может такого быть...

– Почему? – в свою очередь изумилась миссис Кисис.

– Мама – котенок!.. – воскликнул Мартин. – Глупости какие!

– Ах, вот вы о чем! – засмеялась Молли. – Конечно! Я тоже была котенком! Таким же, как вы. А потом я выросла и стала такой, как сейчас.

Мальчишки так и покатались со смеху у себя на буфете.

Фанни выглядела растерянной.

– Скажи еще, что папа был котенком! – выкрикнул Байрон сквозь смех, и они с Мартином оба схватились за животы.

– Естественно, был, – сказала миссис Кисис. – У нас даже фотографии есть, где мы с ним маленькие.

Ответом ей был только дружный хохот.

– Я вам покажу их как-нибудь... Если не верите, спросите у бабушки. Она же моя мама, она вам расскажет...

– Обязательно спросим! – пообещал Мартин.

– А чьими игрушками вы играете, как думаете? – спросила миссис Кисис.

– Своими, чьими же еще! – сказали котята, однако чуть притихли, потому что игрушки – это уже дело серьезное.

– А вот и нет! Половина ваших игрушек – это наши с папой игрушки!

– Зачем взрослым игрушки? – спросил Мартин.

– Никогда не видел, чтобы вы с папой играли игрушками! – сказал Байрон.

– Вот же вы глупые! – воскликнула Фанни. – Это игрушки мамы и папы, когда они еще были котятами! Игрушки из их детства!

– Мам, она обзывается! – крикнул Байрон.

– Фанни, не называй братьев глупыми. Они не глупые, а маленькие. Ты тоже была такой.

– Такой же глупой? – возмутилась дочь. – Ну уж нет!

– Фанни!

– Ладно...

– Им просто... не хватает жизненного опыта.

Фанни фыркнула и отвернулась.

– Пусть скажет, что мы не глупые! – потребовал Байрон.

– Да! – согласился с ним Мартин.

– Фанни, – позвала Молли. – Фанни, перестань дуться и извинись.

Но та лишь надменно дернула хвостом и задрала нос.

– Ну, раз все опять перессорились и у меня самой настроение не самое лучшее, – задумчиво проговорила миссис Кисис, – я не буду рассказывать вам свой сон... О том, как я была маленьким котенком и каталась по радуге...

– По радуге?! – Все головы сразу повернулись к ней.

– Да, по радуге. Но это не имеет никакого значения, потому что я все равно не буду рассказывать...

– А если я извинюсь? – спросила Фанни.

– Если вы помиритесь и пообещаете больше не ссориться, обязательно расскажу.

Фанни помолчала, глядя в окно, подумала, вздохнула и сказала, повернувшись к братьям:

– Извините, что назвала вас глупыми. Вы не глупые. Вам просто... ума не хватает...

– Фанни!

– Но у вас ума обязательно прибавится! – затараторила сестра. – Когда вы вырастаете!

Как я.

Байрон и Мартин остались вполне довольны таким извинением и запрыгали на буфете:

– Мама, сон! Мама, сон про радугу!

Миссис Кисис, продолжая делать пирог, стала рассказывать детям свой восхитительный сон о том, как она была котенком, как летала по воздуху и прыгала, бегала и каталась по радуге, похожей на желе.

* * *

Когда новый пирог был поставлен в духовку, а сон рассказан с начала до конца и даже два раза, Молли спросила:

– Ну, теперь вы верите, что я была маленькой?

– Я верю, – с готовностью ответила Фанни.

– И мы верим, – закивали Мартин и Байрон.

– А в то, что папа был котенком, верите?

С этим было сложнее согласиться, но спорить не приходилось.

– А как насчет бабушки? – хитро улынулась мама.

– Нееееет! – запротестовали дети. – Никогда! Нееееет! Этого не может быть! Ни за что!..

Молли засмеялась и взглядом показала Фанни, что нужно вымыть посуду. Фанни недовольно поморщилась, но пошла к раковине.

– А я немного отдохну, – сказала миссис Кисис и села на стул у окна.

Дождь давно закончился, но тучи не собирались никуда улетать. Солнца не было видно.

Молли достала вязание из корзины для рукоделия и тихонько застучала длинными спицами.

– Отдыхать тоже можно с пользой, – сказала она, будто сама себе. – Скоро новый шарф для папы будет готов. А потом начну носочки для всех вас.

– Мама, – сказал Мартин. – А я так и не понял, что мы с Байроном подарим сегодня самой младшей Найт? Ты подаришь пирог, Фанни – мышку. Папа подарит что-нибудь. А мы?

– А что вы хотели бы подарить?

– Я бы хотел подарить кораблик, – сразу нашелся Байрон. – Но, к сожалению, его нет...

– Я думаю, ты хотел сказать не «к сожалению», а «к счастью»? – лукаво прищурилась миссис Кисис. – Какая удача, правда, Байрон, что кораблика нет и тебе ничего не придется дарить «девчонке Найт»?

Байрон от смущения закрыл глаза лапой.

Иногда мама просто читала мысли детей. И не только их, но и папины тоже... И от этого порой становилось как-то неловко, а порой – радостно...

– А ты, Мартин?

– А я не знаю... – ответил тот, и похоже было, что это его действительно расстраивает. – Может быть, я подарю этот полуцелый пирог, который остался после завтрака?

– Как ты сказал? – Мама и Фанни засмеялись. – Полуцелый? Какая прелесть!.. Надо будет не забыть рассказать об этом новом слове папе и обязательно записать его в наш альбом... Но, Мартин, этот пирог я собиралась оставить сегодня на обед. Придумайте с Байроном какой-нибудь другой подарок – не полуцелый пирог и не уплывший кораблик. Нарисуйте что-нибудь.

– У нас в семье художник – Фанни, – сказал Байрон, явно повторяя слова кого-то из взрослых.

– Но это же не значит, что вы не умеете рисовать.

– А я не хочу больше рыбный пирог, – вдруг сказал Мартин. – Я хочу сливок!

– Хорошо, – согласилась миссис Кисис. – Но за ними нужно идти в кладовку.

– Мы пойдем, мы пойдем! – обрадовались котята и скатились с буфета.

– Подождите, до обеда еще много времени. А пока подумайте о подарке.

Мартин и Байрон, недолго думая, побежали в свою комнату рисовать подарок.

Фанни закончила мыть и вытирать посуду, и посуда, чистая, сухая и довольная, расположилась по своим местам отдыхать после трудной утренней работы.

– Чем займешься? – спросила мама дочь.

Фанни села за стол, поближе к окну.

Заняться можно было чем угодно – в этом и есть радость выходных дней, когда не нужно идти в школу и делать домашние задания. Не то чтобы Фанни не любила школу, нет, у нее была самая лучшая школа на свете, но и от самого лучшего иногда нужно отдохнуть. Как хорошо, когда есть целых два свободных дня и можно делать все что душе угодно! «И как это папа умудряется работать без выходных?»

Можно поиграть, погулять, почитать, сходить в гости к друзьям или к бабушке.

Можно попросить маму еще раз показать, как правильно набирать петли на спицы для шарфика (потому что, сколько Фанни ни пробовала, все равно пока не получается).

Можно принести из своей комнаты коробку с лоскутками, красиво разложить их здесь, на столе, вырезать из них одинаковые квадратики и собрать из этих квадратиков узор, как из мозаики. А потом попросить маму открыть старую бабушкину швейную машинку и сшить эти квадратики так, чтобы получилось что-нибудь ужасно полезное да еще и красивое! Одеяло или подушка, например! (Фанни всегда изумляло, как это из обрезков ткани, почти из мусора, почти из ничего получается ЧТО-ТО!)

Но больше всего ей нравилось рисовать!..

Об этом она могла говорить и размышлять часами!

Но зачем говорить и размышлять об этом, если можно просто рисовать?

Быстрее! Не теряя времени!..

Но что-то остановило Фанни, и она не побежала к себе за красками, кисточками и бумагой.

Так хорошо было сидеть в красивой, уютной и вкусно пахнущей кухне, за деревянным столом, у круглого окна, украшенного снаружи кудрявым виноградом, и смотреть на мокрую лужайку и туманный лес... Так мелодично мама стучала спицами, и что-то такое грустное было в этом звуке, что Фанни спросила:

– А почему у тебя испортилось настроение? Ты так сердилась...

Миссис Кисис посмотрела на дочь и сказала:

– Ты же знаешь, я всегда расстраиваюсь, когда вы ссоритесь.

– Знаю, – вздохнула Фанни. – Почему-то не всегда получается не ссориться... Хотя я и стараюсь...

– Хорошо, что ты стараешься, – тоже вздохнула мама и немного помолчала. – К тому же... Часто мы можем сердиться из-за того, что нас что-то беспокоит. Или пугает. Иногда ты сам не понимаешь, почему сердиться, но если хорошо подумать...

– Беспокоит или пугает? – переспросила Фанни.

– Да, дорогая.

– А что? Что тебя беспокоит?

– То, что папа один пошел в город. И даже без велосипеда...

Фанни помолчала.

– А что тебя пугает, мама?

– Запах... Разве ты не чувствуешь?

– Чувствую. Но не знаю, что о нем думать... Это какой-то совсем незнакомый запах.

– Да, незнакомый. И при этом крайне неприятный... Вряд ли так может пахнуть что-то хорошее... Или кто-то хороший...

Глава 3

В гости к совам

Мистер Кисис вернулся домой раньше обычного с вкусно пахнувшей корзинкой и странными новостями.

– Байрон, это печенье и кремовые пирожные для сегодняшнего праздника у сов, – строго сказал он сыну, уже приоткрывшему носом крышку корзины. – Перестань к ним приюхиваться, подожди до вечера. Иначе мне придется явиться на званый ужин без подарка.

– Только попробовать... – начал канючить Байрон. – Немноооожко...

– И тебя, Мартин, это также касается, – сказал мистер Кисис.

– А что я? – Мартин высунул нос из корзинки. – Я ничего не делаю...

– Ну одну пироооооженку... – ныл Байрон и ходил вокруг корзины кругами, плотно прижавшись к ней боком и задрав хвост. – Напополам с Маааартином...

– Потерпите, – сказала миссис Кисис.

– Ну одну на троих с Фааанни...

– Очень хорошо, что ты вспомнил о сестре. Но – нет.

– А давайте одно пирожное на пятерых? – радостно предложил Мартин.

– А давайте потренируем силу воли? – внес свое предложение папа.

– Давайте-ка я просто спрячу угощение в буфет, под замок, – сказала мама и сделала, как сказала.

– Ну одно печееенко... – грустно мяукнул Байрон вслед скрывшейся в буфете вкуснятине и сердито зафыркал: – Вот вечно вы так!.. Взрослые! Фрррр!..

Мартин, в отличие от брата, не унывал – он был больше занят некими размышлениями:

– Для какого праздника это печенье и кремовые пирожные, папа?

– Для сегодняшнего праздника у сов, – ответил папа. – Разве ты уже забыл?

– Праздника усов? – переспросил Мартин.

– Да. А что такое?

– Чьих усов? – Весь вид котенка выражал глубокое недоверие. – Разве бывают такие праздники в нашем лесу или в нашем городе?

– «Чьих у сов?» – повторил мистер Кисис вопрос сына. – О чем ты меня спрашиваешь, не пойму...

Но все, кроме него и Мартина, уже хохотали так, что посуда на полках дребезжала и позвякивала – то ли от испуга, то ли также от смеха (по посуде это бывает трудно определить сразу). Даже всегда важничающая медная утварь не смогли сохранить свой обычно невозмутимый вид...

Когда же все прояснилось и все отсмеялись, пришел черед новостей.

И они не были такими уж веселыми.

Но сначала мистер Кисис снял испачканные сапоги, аккуратно поставил их в угол прихожей и пошел наверх переодеться.

– Скоро будем собираться в гости, – сказала мама и пошла к плите. – Только выпьем чаю.

– С пироженкой? – спросил Байрон.

– С печенькой? – спросил Мартин.

– Что-то странное происходит в городе, – говорил папа, помешивая чай ложечкой и ожидая, когда он чуть остынет. – Почти все, кто заходил сегодня ко мне в булочную, жаловались...

– На что? – спросили все котята хором.

– Кто на подозрительные звуки за дверью ночью, кто на царапины на пороге...

– Какие звуки? – насторожился Мартин.

– Какие царапины? – удивился Байрон.

– Звуки такие, как будто кто-то сердито ворчал и злобно рычал, – тихо ответил папа. –

А царапины такие, словно кто-то хотел забраться в дом, и это ему, без сомнения, удалось бы, если бы не запор на дверях... А еще в одном месте разорили курятник, в другом – огород, в третьем – вытоптали клумбу, а кто-то слышал страшный вой в овраге за городом.

– А как же наша бабушка? – взволнованно воскликнула мама.

– Я зашел к ней по пути домой, – успокоил ее мистер Кисис. – У нее все в порядке.

Молли с облегчением вздохнула и отпила чаю из чашки.

Потом спросила:

– А что же полиция?

– Полиция в растерянности, – сказал Дарси. – Ничего подобного в городе никогда не случилось.

– Но они что-то делают, верно?

– Они выясняют, ищут и охраняют... Вообще все это до крайности странно.

– Странный, подозрительный, сердитый, злобный, страшный... – перечислила миссис Кисис в мрачной задумчивости. – Невеселая картина складывается.

– Царапины, ворчание, рычание, вой... – продолжила Фанни.

Мартин и Байрон очень осторожно и очень медленно перебрались со своих стульчиков на колени к маме.

– Уверена, что все это связано с препротивнейшим запахом, который преследует меня с самого утра, – проговорила Молли и обняла сыновей.

– Да, на запах в городе тоже жалуются, – припомнил Дарси.

– Не значит ли это, что нам следует отменить визит к семейству Найт? Попросим мистера Твита передать совам наши извинения.

– Ууууу... – затаили дети, все трое.

– Что будем делать, Дарси? – спросила миссис Кисис.

– Надо подумать, – ответил тот.

К этому времени ветер уже разогнал облака, и стало видно солнце. Оно закатывалось за лес. Фанни смотрела в окно, все было спокойно. Так спокойно, что даже не было слышно обычного вечернего щебета птиц. И это Фанни совсем не нравилось.

– Птицы не поют, – сказала она. – Слышите?

– Да, действительно, – согласилась миссис Кисис и выжидающе посмотрела на мужа.

– Вот когда пожалеешь, что наш дом стоит на отшибе. – Он недовольно стукнул чашкой по блюдцу. – Ни здесь, ни там – ни в городе, ни в лесу. Ни одного соседа рядом, чтобы узнать, что происходит.

Молли вздохнула:

– А я очень люблю наш дом. И место для него мы выбрали вместе. Чтобы никому не было обидно. Если ты помнишь...

Мистер Кисис сурово промолчал, но по выражению его изумрудно-зеленых глаз было видно, что он все прекрасно помнит и тоже очень любит свой дом.

– Чтобы никому не было обидно? – переспросила Фанни.

– А как вы выбирали место? – спросил Мартин.

– Мы как-нибудь расскажем вам эту историю, – пообещала мама. – Но сейчас нам надо что-то решить с сегодняшним вечером.

– Так! – уже решил Дарси и отодвинул от себя чашку. – Это наш лес. И наш город. И мы не должны бояться идти в гости к нашим друзьям по нашему лесу, кто бы в нем ни вздумал появиться.

Он посмотрел на жену, ожидая ее мнения.

Молли, побалтывая ложечкой в чае, прислушалась к себе... (Она всегда так делала – прислушивалась к себе – и поэтому почти никогда не ошибалась.) Ей было страшновато выходить из дома в лес, но она не чувствовала, что этого совсем-совсем нельзя делать. Препятствий нет – вот, что она почувствовала, и сказала:

– Пора собираться. Пойдемте. Не забудьте подарки.

Дом мистера и миссис Кисис несколько лет назад, еще до рождения Фанни, был построен возле старого-престарого дуба, частью высохшего и полого внутри. Дарси аккуратно вычистил его ствол, сделал в нем винтовую лестницу, прорубил дверь, ведущую в дом, вставил в дупло окно и сделал на самом верху небольшой кабинет.

– У нас дом с башней! – радовалась Молли и прыгала от счастья, как маленькая. – С самой настоящей башней! Как в замке!

В кабинете на полках вдоль круглых стен хранились книги семьи Кисис, у окна располагался письменный стол, везде висели портреты предков Дарси и Молли, а рядом со столом на трех длинных, изогнутых ногах возвышался, выглядывая в окно и пристально глядя в небо, старинный телескоп. Мистер Кисис любил смотреть в него на звезды, когда ему не спалось и если позволяла погода.

Сюда, в кабинет в «башне», и поднялись на пару минут мистер и миссис Кисис, пока дети ждали внизу, в прихожей, уже готовые идти в гости. Дарси достал из письменного стола маленькую подзорную трубу, подошел к окну и сказал:

– Никогда не думал, что перед выходом из дома мне придется просматривать дорогу, чтобы узнать, насколько она безопасна.

– Что-нибудь видно? – спросила Молли.

– Деревья мешают... Но, кажется, все спокойно.

– Это и настораживает, – сказала Молли, вспомнив о замолчавших птицах. – Ну, ничего, пойдем.

– Подожди, – сказал Дарси, кладя подзорную трубу на место. – Пока мальчики нас не слышат, скажу... Я нашел кораблик. Как мы и думали, он доплыл по реке до бобровой плотины и застрял там.

– Да? – Молли была счастлива слышать это. – Прекрасно!

– Да, он цел и невредим. Мистер Кастор нашел его и передал мне.

– И ты не побоялся заглянуть к бобрам при таких-то новостях из города?

Дарси скромно промолчал.

– Что будем делать с корабликом? – понимающе улыбнулась Молли.

– Пока не знаю. Хочется как-то по-особенному преподнести его котяткам... Может быть, ты придумаешь что-нибудь интересное? То есть я даже не сомневаюсь, что придумаешь... Но это потом. А сейчас... Вот еще что я узнал от бобров... Не хотел говорить при детях... Чтобы не напугать их.

– Что же? – насторожилась Молли.

– Мистер и миссис Кастор видели ЕГО.

– ЕГО? – Молли испуганно прикрыла рот лапой.

– Сегодня рано утром они проснулись оттого, что кто-то жутко рычал и пытался сломать их хатку. Они видели его сквозь ветки и бревна – он черный и похож на медведя, только маленький, не больше самого мистера Кастора. Но очень сильный и... злой. Противная морда, огромная пасть, как сказала миссис Кастор...

– Как же они спаслись?!

– Они несколько раз ткнули его острыми ветками. Миссис Кастор попала ему в живот, а мистер Кастор – в эту его пасть и в морду. Злодей взвыл и убежал. И после этого они чуть

не задохнулись от страшного зловония... По-прежнему ли ты считаешь, что нам стоит идти в гости?

Молли присела на край кресла и немного подумала.

Теперь все выглядело по-другому. Понятнее. И страшнее.

Но у нее, как и раньше, не было плохого предчувствия.

Она посмотрела на портрет своего деда. Большущий лохматый кот в кольчуге и с топором на плече смотрел на нее, прищурился одним глазом, и как будто говорил: «Никогда ничего не бойся, юная воительница!»

Молли редко чувствовала себя воительницей, разве что в те редкие моменты, когда кто-то обижал ее котят... Но в ней текла кровь деда-викинга, (которая, кстати сказать, скорее всего, передалась Байрону), а в голове звучали слова Дарси: «Это наш лес. И наш город».

– Знаешь, дорогой, – спокойно сказала она мужу. – Давай последуем примеру четы Кастор и быстренько заточим пять палок, две побольше и три поменьше. Возьмем подарки и пойдем, наконец, в гости к совам.

– Хорошо, – довольно легко согласился Дарси и достал из стола перочинный нож.

В его роду не было викингов, но дальними родственниками являлись на редкость боевые сиамские кошки.

– Мама и папа! – послышался снизу требовательный голос Фанни. – Долго вас еще ждать? Ваши сыновья от скуки лезут на стену!

– Как? Опять? – отозвалась миссис Кисис, спускаясь по лестнице. – Опять мне переклеивать обои?!

– Чем больше ты их переклеиваешь, тем легче им лазать по стене, – сказал мистер Кисис, спускаясь следом за ней.

– Сейчас кто-то останется дома и не пойдет в гости! – пригрозила Молли.

– Мы не лезли на стену!.. – испуганно промяукал Мартин.

– Ага! – усмехнулась Фанни. – До самого потолка добрались! Вон следы от когтей!

– Ябеда... – проворчал Байрон.

– Ну-ка не ссориться! – приказал папа.

Родители уже стояли на пороге дома.

– Послушайте внимательно то, что я сейчас скажу, – громко сказал мистер Кисис. – Это не шутки и не игра. Все очень серьезно.

– В лесу и в городе появилась ОПАСНОСТЬ, – пояснила мама.

Мартин и Байрон притихли и прижались друг к другу, глядя на родителей большими глазами. Фанни нахмурилась.

– Сейчас мы выйдем из дома и пойдем в гости к совам, – продолжал папа. – Не шалите, не кричите, не убегайте от нас с мамой далеко...

– Не отходите от нас с папой ни на шаг, – уточнила Молли.

– Да, – согласился с ней Дарси. – В случае чего прыгайте только на меня, а не на ближайшие деревья. Деревья могут стать ловушкой...

– Ловушкой? – одновременно переспросили мальчишки и от удивления раскрыли рты.

– В случае чего? – недоверчиво спросила Фанни.

– Мы пока точно не знаем, – не так уж сильно слукавила миссис Кисис. – Главное, будьте начеку. Понятно? Байрон? Мартин?

Котята неуверенно закивали и глянули один на другого.

– Тогда вперед! – взмахнул лапой мистер Кисис.

Родители взяли корзины с подарками и вышли за дверь. Дети, пугливо озираясь по сторонам, пошли за ними.

Вечерний воздух был чист, никакого намека на дурные запахи. Ничего страшного поблизости не наблюдалось.

Дарси закрыл входную дверь на ключ, положил ключ в карман, отломил от дуба пять крепких веток, достал перочинный нож и стал затачивать их. Пока он занимался этим, Молли и Фанни зорко смотрели по сторонам, а Байрон и Мартин следили за работой папы.

– Держите. – Он вручил сыновьям по маленькой веточке.

Вряд ли эти веточки смогли бы сослужить хорошую службу, случись что, но нельзя же было оставить мальчишек без «оружия».

– А это вам, – сказал мистер Кисис жене и дочери. – А это мне... Идемте, нас уже ждут.

По извилистой тропинке, бегущей в пахучих травах, они прошли от дома до леса и ступили под деревья. Уже почти стемнело, а в лесу была прямо-таки настоящая ночь.

– Внимательно слушайте, – тихо сказала миссис Кисис.

Близнецам совсем не хотелось играть и шалить, настроение у них для этого было совсем не подходящее. Какое-то новое и незнакомое оно было, это настроение. Боязливое и настороженное, но в то же время любопытное и удивленное...

«Почему это вдруг надо бояться нашего леса? Раньше не надо было, а теперь вот вам, пожалуйста – опасности...» – думал Байрон, и примерно в том же духе размышлял Мартин.

– Идите-ка ко мне на лапы, мальчишки, – на всякий случай сказала миссис Кисис.

Но мальчишки даже ухом не повели.

Молли не настаивала.

– Не сделать ли нам настоящую ограду вместо нашей теперешней, которая просто для красоты? – спросил папа маму.

– Ты думаешь, стоит? Думаешь, ЭТО надолго?

Папа только вздохнул в ответ.

– А почему мы идем в гости так поздно? – спросил Мартин.

– Ну подумай, – недовольно сказала Фанни. – Головой своей подумай...

Мартин у нее за спиной показал ей язык.

– Потому что мы идем к совам, дорогой, – ответила мама. – А совы – ночные птицы. Днем они спят, а ночью бодрствуют – охотятся или, вот как сегодня, принимают гостей. Если бы мы, к примеру, собрались в гости к нашей бабушке, мы бы пошли к ней днем.

– А почему совы – ночные птицы? – спросил Байрон.

– Такая уж у них природа.

– А почему? – спросил Мартин.

– Начинается... – протянула Фанни.

– Такими они придуманы и созданы, – сказала миссис Кисис, подозревая, что это мало что объяснит и породит еще больше вопросов.

– Придуманы? – повторил Байрон. – Кем придуманы?

– Кем созданы? – спросил Мартин.

– Я бы очень хотела ответить на все ваши вопросы, дети, – печально сказала Молли. – Но, к сожалению, взрослые знают ответы далеко не на все вопросы...

– Не может быть, – как будто чуть испуганно сама себе сказала Фанни. – Как же так?

– И не все ответы, даже если они есть у взрослых, могут быть понятны таким малышам, как вы.

– Ох, зря ты это сказала... – Тон и улыбка Дарси были многообещающими.

– Мы не малыши! – вознегодовал Байрон.

Одно дело слышать такое от вредины-сестры и совсем другое – от родной мамы!

– У нас есть палки!

– И когти! – подключился Мартин. – Мы – хищники!

– Пусть эта ОПАСНОСТЬ только появится! Я ее палкой! И когтями!
– И зубами!

Молли поняла свою ошибку и поспешила успокоить котят:

– Конечно, мальчики! Я оговорила, только и всего. Для мамы дети – всегда дети, причем всегда маленькие. Когда-нибудь вы сами это поймете... Но сейчас, если вы будете так шуметь, опасность действительно может появиться.

– И пусть! – разошелся Байрон. – Подайте мне ее сюда, эту вашу опасность!

«Настоящий викинг!» – улыбнулась миссис Кисис.

– Послушайте, – сказал папа тихо, но внушительно. – Очень хорошо, что вы такие храбрые. Нам с вами не страшно в темном лесу, полном опасностей... Но одной храбрости для победы над ними бывает недостаточно. Нужен еще ум.

– Зачем это? – пришел в недоумение Мартин.

Фанни прыснула.

– Давайте поразмыслим, – сказал мистер Кисис, стараясь подобрать для котят какой-нибудь пример и одновременно прислушиваясь к лесу и всматриваясь в темноту. – Вот если случится так, что у вас вдруг, неожиданно-негаданно, появится враг. Не только сильный и страшный, но еще и хитрый. И коварный. Так оно чаще всего и бывает – все вместе. Как храбрость поможет вам обойти его ловушки и западни? Распознать его хитрости? Думается мне, что никак. Вам самим нужно быть умнее его, чтобы не только защищаться, но и его же самого перехитрить и победить. Согласны?

Мартин и Байрон поразмыслили и согласились.

– Поэтому сейчас, – заключила мама, оглядываясь назад, на тропинку у себя за спиной, – будьте умнее – не шумите. Очень хочется благополучно дойти до мистера и миссис Найт и очень не хочется заставлять их ждать, пока вы, Байрон и Мартин, разрываете в клочья сильных, страшных, хитрых и коварных врагов... Тем более что мы договаривались не шуметь, не правда ли?

Под таким обилием слов и доводов котята присмирели и замолчали, но ненадолго. Едва они, как сумели, переварили все услышанное своими маленькими головками, они тут же забыли о том, что лучше бы им помалкивать, и начали разговаривать, сначала тихо, потом все громче, а потом и вовсе стали петь и смеяться во весь голос. Родители и сестра ежеминутно шикали на них, но без особого успеха.

Тем временем семейство Кисис прошло примерно половину пути до дома сов.

– А кто в последний раз видел мистера Трифти? – неожиданно спросила Молли. – Я сегодня ни разу его не видела. И даже не слышала.

– И я, – встревожилась Фанни.

– И мы не видели, – сказали близнецы.

– Но в планы мистера Трифти как раз и не входит, чтобы мы его как бы то ни было замечали, – напомнил всем Дарси.

– И тем не менее, – тихо засмеялась Молли, – все его так или иначе замечают. Каждый день. А сегодня от рыбного пирога ни крошки не пропало, хотя он стоял на видном месте, я его вовсе не прятала... Боюсь, не случилось ли чего...

– Подождем еще, – сказал мистер Кисис. – Я уверен, он скоро объявится.

Они подошли к небольшому ручью. Ручей, как всегда в эту пору, приятно журчал, несмотря на недавний ливень, и это был единственный звук во всем лесу, который они слышали.

Через ручей вел на редкость симпатичный мост – дело лап и зубов мистера Кастора – Молли и Фанни не уставали восхищаться им. Но в этот раз им было не до того, чтобы остано-

ливаться и любоваться мостом. Поэтому все быстро перебежали на другой берег и устремились к холму, возвышавшемуся над темными деревьями.

На вершине холма не росло ничего, кроме шелковистой травы и одной-единственной сосны, высокой и прямой, как мачта парусника. В дупле этой сосны и жили совы, семья Найт.

– Зачем же вы взяли нас с собой? – задумчиво проговорил Байрон себе под нос. – Мартина, меня и все наши инстинкты... А вдруг мы нечаянно съедим птенца?

– Запросто, – подтвердил Мартин. – Если нам взбредет в голову поиграть с ним... С ней...

– Какие ужасы вы говорите... – сказала мама. – Я думаю, миссис Найт позаботилась о том, чтобы ничего подобного не произошло. А уж мы с папой позаботимся точно.

Об остальных членах семьи Найт мальчики не волновались. Двое старших совят были настолько старшими, что сами собой возникали сомнения в том, что с ними можно играть. С ними можно было только разговаривать, слушать, как они читают не очень интересные книжки и беседуют с Фанни, строя из себя самых умных на свете, так же, как и она. Единственным спасением от скуки для Мартина и Байрона в доме Найтов были старые игрушки совят, которые совят уже почти не занимали.

А родители-совы были такими большими и казались котяткам такими суровыми, что у них и мысли не возникало проверять на них свои охотничьи повадки. Совсем наоборот, возникали мысли о том, например, сколько маленьких котят поместится в одной когтистой лапе мистера Найта...

Кошки уже дошли до середины склона холма – сосна была совсем близко – как вдруг Фанни обернулась (абсолютно случайно) и, застыв на месте, прошептала:

– Кто это?

Все глянули туда, куда смотрела она.

Между ветвями деревьев был виден мост, который они только что перешли. Под ним в свете звезд и луны красиво поблескивал ручей, а на самом мосту копошился кто-то черный, очень плотный и неуклюжий. Таких зверей никогда не было ни в лесу, ни в городе. Он ковылял, пошатываясь, с одного края моста на другой, нюхал бревна и воздух, задирая крупную голову с туповатой мордой, грыз перила, скреб лапой, сопел, ворчал, похрюкивал и производил самое отвратительное впечатление...

– Мапочка, что это? – пискнули близнецы, от изумления присели на землю и взяли один другого за лапы. – Мапочка, кто это?!

Молли не знала, что ответить. Промолчал и Дарси.

Вдруг тот, на мосту, как будто услышав их, еще раз понюхал воздух и уверенно пошел по следам кошек, напрямик в их сторону. Потом припустил рысью по тропинке и быстро скрылся из виду под деревьями.

– Бежим! – закричал мистер Кисис, и шерсть у него на хвосте встала дыбом. – Хватайтесь за меня! Быстро!

Мальчики прыгнули на папу и схватились когтями за его сюртук, миссис Кисис подхватила вторую корзину, а Фанни побежала налегке.

– Палки нам не помогут! – крикнул Дарси на бегу. – Быстрее!

Черный зверь выскочил из-под деревьев и начал, ускорив шаг, подниматься по склону холма.

– Крепче держитесь за папу! – напомнила миссис Кисис сыновьям. – Фанни, скорее!

Они уже слышали громкое пыхтение и низкое рычание прямо за собой, а до сосны было не так уж близко, как казалось пять минут назад.

– Молли, брось корзины! – приказал Дарси. – Из-за них ты отстаешь!

– Вот еще! – сердито ответила миссис Кисис. – В них наши подарки! И пирог я пекла не для этого чудовища!

– Догоняет! – взвизгнула Фанни.

Близнецы жалобно замыкали, увидев, что мама остается позади.

– Да брось же их! – Дарси даже остановился от возмущения и страха за жену.

Фанни тоже остановилась и, совсем не ожидая от себя такого, метнула в черного зверя свою палку, как настоящее копьё.

– Огооо!.. – восхитились Байрон и Мартин, потому что она попала.

Заточенный конец палки ударил чужака в широкий твердый лоб, не причинив ему особого вреда, но от неожиданного укола зверь застыл на месте, и это спасло маму.

– Беги! – крикнула она Фанни, также замершей в растерянности.

Но тут зверь разинул свою широченную пасть с длинными клыками, и Фанни потеряла всякую волю – казалось, в эту пасть может поместиться вся их семья разом.

– Беги!!! – закричали все.

Но Фанни только выгнула спину и зашипела, не в силах отвернуться от чудовища.

Миссис Кисис без всяких сомнений бросила корзины и большими прыжками понеслась к дочери.

Но вдруг какая-то тень метнулась в воздухе, потом еще одна и еще, и мистер Найт, раскинув крылья и оглушив всех пронзительным криком, налетел сверху, схватил Фанни и как пушинку поднял над землей. Секундой позже миссис Найт подхватила Молли и полетела за мужем к сосне. Совята, Рой и Перси, забрали брошенные корзины, Дарси с котятками уже забрался на дерево, а черный зверь остался один стоять на поляне с открытой, теперь уже от удивления, пастью – будто и не было здесь никого, кем он собирался поужинать.

Громкий, ни на что не похожий, душераздирающий вой полетел вслед совам, уносящим домой своих друзей.

Глава 4

Праздник, на котором Фанни повзрослела

Не успело семейство Кисис расположиться в совином доме и прийти в себя, как внизу, у корней сосны, послышался гневный рык и пронзительное тьяканье – черный зверь метался вокруг дерева, в бессильной злобе грыз ствол и рыл землю.

– Мамочка... – заплакал Мартин.

– Не бойтесь, – спокойным низким голосом сказал мистер Найт. – Он не может залезть сюда – слишком тяжелый. Он уже несколько раз пробовал, ничего у него не получается.

– Значит, ваша сосна не станет ловушкой? – Байрон словно прочитал мысли брата.

– Я уверен, что здесь мы в полной безопасности, – ответил мистер Найт.

Услыхав заветное слово «безопасность», котята отцепились от папы и сели под стеночкой друг с другом рядом.

– Какой он сильный... – мрачно сказала миссис Кисис, выглядывая из дупла. – Такой маленький, а силы в нем, как у настоящего медведя...

– Осторожно, Молли, – предупредил мистер Кисис. – Лучше отойди от края.

– А эта пасть... – Молли покачала головой и посмотрела на дочь. – Как ты, дорогая?

– Да кто это такой?! – воскликнула стоящая посреди комнаты Фанни и вдруг зарыдала. –

Кто это?! Откуда он взялся?!

Родители и миссис Найт бросились успокаивать ее, а мистер Найт сказал:

– Вчера я летал к морю – Труди и детям захотелось на ужин морской рыбы. И недалеко отсюда, на побережье, я видел потерпевший крушение корабль...

– Корабль? – встрепенулся Мартин.

– Это наш корабль? – прислушался к разговору Байрон.

– Нет, мальчики, – успокоил их папа. – Это настоящий, большой корабль.

«А наш маленький – тоже настоящий!» – подумали близнецы, но не успели сказать этого вслух.

– Думаю, этот незваный гость приплыл в наши края на нем, – закончил мистер Найт.

– Но кто же он? – спросила Молли, обнимая дочь.

– Мы пока не знаем, – сказала миссис Найт. – И у него спросить не получится – вряд ли он скажет.

– Мы перероем все наши книги, – пообещал Дарси. – Мы обязательно выясним, кто это, когда вернемся домой.

– А как мы вернемся домой?! – всхлипнула Фанни.

– Дорогая моя! – взмахнула крыльями Труди. – Уж о чем, о чем, а об этом можешь не беспокоиться! Мы доставим вас домой самым лучшим способом на свете!

– Каким это? – спросила Фанни.

Но миссис Найт уже не слушала ее – закружилась по комнате, хлопоча и тихонько ухая:

– Мы не позволим никаким заморским гостям испортить наш праздник! Моя дочь появилась на свет! Мы пригласили друзей! И никто, никто не имеет права нарушать покой в нашем доме! И в нашем лесу!..

Она продолжала ворчать, хохлиться и забавно хлопать огромными глазами, одновременно наводя порядок в комнате, расставляя стулья вокруг стола, поправляя скатерть...

– Труди, вот наш первый подарок. – Молли протянула миссис Найт рыбный пирог. – Жаль, он немного потерял форму...

– Я уверена, что мальчишки съедят и не заметят! – восхитилась Труди и понюхала пирог. – Какой аромат!.. Сердечно благодарю, дорогая! Прошу всех за стол!

Колыбель новорожденной Эмери была похожа на маленькое гнездо. Миссис Найт находчиво подвесила ее под потолком, поэтому Байрон и Мартин могли не беспокоиться о птенце.

Но, чтобы познакомиться с Эмери, всему семейству Кисис между главным блюдом и десертом, пока заваривался чай, пришлось забираться по лестнице, приставленной к стене, и издалека глядеть на совенка.

– Она почти все время спит, – растроганно пояснила Труди, покачивая колыбель при помощи привязанной к ней длинной шелковой ленты. – Красавица, не правда ли?

В колыбели был виден только пушистый комоч серо-коричневого цвета.

– Очаровательный ребенок! – восторженно взмахнула лапой Молли.

– А когда она не спит, она ест, – вставил свое слово мистер Найт.

– Да, только спит и ест, больше ничего, – очень обстоятельно разъяснил Перси то, что было и без того понятно, а Рой засмеялся, прикрывшись крылом.

– Нечего хихикать, – строго посмотрела на сыновей миссис Найт. – Вы сами еще недавно были такими же – только ели и спали.

Тут и Перси прыснул, не сдержавшись. Очевидно, братья ни капли не верил в эти рассказы.

– Да-да! – настаивала на своем миссис Найт. – Уже не помните, как два дня сидели на сосне, еще не умея, едва готовясь летать, и только знай галдели на весь лес: «Кормите нас, родители! Кормите быстрее! Еще! Еще!» Я никогда в жизни так не уставала!.. – Потрясенная воспоминанием, Труди несколько раз моргнула одним только правым глазом. – Чай уже готов, – взяв себя в лапы (или в крылья?), важно проговорила она. – Пора приступать к сладкому, прошу... А кое-кто может остаться без десерта, если будет смеяться над сестрой...

– У нас в семье похожие трудности, – постарался поддержать хозяйку дома мистер Кисис.

– А вот еще один наш подарок! – Молли поднесла к столу корзину с печеньем и пирожными. – Как раз к чаю!

Все совы, кроме спящей Эмери, радостно заухали – они очень любили «городские сладости», хотя не слишком любили сам город.

– Печеньки раскрошилось! – расстроился Байрон.

– Пироженки помялись! – огорчился Мартин.

– А вкус ничуть не изменился! – Перси и Рой склевывали лакомые кусочки и крошки со своих тарелок, от удовольствия распушив все перья.

За вкусным столом, поздравлениями, добрыми пожеланиями и веселыми разговорами о всякой всячине все постепенно успокоились и почти забыли о черном звере под сосной. Как вдруг в самом конце праздничного ужина, когда уже допивали чай, он о себе напомнил – снаружи опять послышался знакомый неприятный шум.

Фанни поморщилась:

– Я думала, он ушел...

Байрон, Мартин, Перси и Рой осторожно выглянули из дупла.

– Он здесь, – сообщил Рой очевидное.

– А как его Фанни!.. – сказал Байрон тихо, но все услышали. – Палкой! Прямо в лоб, да?

– Ага!.. – восхищенно ответил ему Мартин.

– А давайте бросать в него шишками! – предложил Перси. – Мы специально собрали большую корзину!

Все мальчишки обрадовались и даже запрыгали и захлопали крыльями, у кого они были:

– Да! Давайте! Давайте!

Но Фанни мрачно заметила:

– Его шишками не проймешь, уж поверьте. Тут камни нужны...

– Так! Вот что! – вмешалась миссис Найт. – Идите-ка наверх, дети! Так спокойнее будет.

А взрослым нужно поговорить. И не вздумайте высовываться из окна!

Молли согласилась с ней:

– Идите, ребята. Покажите друзьям остальные свои подарки.

Все дети надулись как один – никому не нравится, когда их выставляют за дверь. Но, оценив разнообразные преимущества детской комнаты и отсутствия в ней взрослых, они хитро переглянулись, довольно заулыбались и отправились наверх – совята при помощи крыльев, а котята бегом по лестнице.

Только Мартин спросил сначала, непонимающе глядя на корзину с подарками:

– Мама, но это же для Эмери, а не для Роя и Перси. Зачем же показывать подарки им?

– Милый, – ласково сказала миссис Кисис. – Ты же видишь, Эмери крепко спит. И даже когда она проснется, она не сможет оценить ваши подарки, потому что она сейчас слишком мала. Но пока она будет подрастать, вашими подарками могут пользоваться Перси и Рой. Согласен?.. Ну, беги!..

Мартин запрыгал вверх по лестнице, а взрослые остались сидеть за столом. Миссис Найт снова заварила чай.

– Огромное вам спасибо за подарки, еще раз, – поблагодарил мистер Найт. – Вкус у всего отменный! Не устаю восхищаться!

– А вам, – сказал мистер Кисис, – спасибо за то, что вы так вовремя появились над поляной...

Труди вздохнула:

– Я бы появилась там раньше, если бы Эмери не отвлекла меня. Она проснулась, когда я услышала ваши голоса на склоне холма, и мне пришлось срочно кормить ее. Но в этот момент все еще было хорошо, вы просто говорили друг с другом. (Вы же знаете, какой у нас, сов, слух.) Если бы я могла предугадать, что произойдет через несколько минут... Надо было сразу лететь за вами, Эмери потерпела бы или мальчики покормили бы ее... А Дезмонд...

– А я летал над лесом, – сказал мистер Найт. – Искал вас, потому что вы задерживались. Видимо, мы где-то разминулись, возможно, я не заметил вас под деревьями. И почему-то даже не услышал...

– Не переживайте, – сказала Молли. – Все хорошо, что хорошо заканчивается. Не представляю, что было бы с нами, если бы не вы... Мы так благодарны!

Она улыбнулась друзьям и помолчала.

Потом спросила, обращаясь ко всем:

– Что же нам теперь делать?

– Ты беспокоишься по поводу возвращения домой? – спросил мистер Найт. – Не беспокойся...

– Нет. Я имею в виду, что нам теперь делать вообще? Со всем этим... Как нам быть дальше?

– Нужно избавиться от НЕГО, – твердо сказала миссис Найт. – Нам, совам, да и всем птицам он, кажется, не угрожает – мы летаем, и наши дома находятся там, куда он не может забраться. Но другие, у кого нет крыльев... Кто меньше и слабее его... Как защититься им?

Дарси огорчено покачал головой:

– Едва волки ушли за горы, когда город окреп и разросся, появилось это чудовище... И, судя по тому, что я слышал сегодня, город его ничуть не пугает. Несколько домов уже пострадали от него.

– Как раз по опыту с волками, – напомнил Дезмонд, – всем нам известно, что только все вместе мы можем защитить и отстоять себя. Пока ясно одно – нужно действовать сообща.

– Ясно и еще кое-что, – сказал Дарси. – Мы не сможем избавиться от врага, пока не знаем, кто он, чего хочет, в чем его сильные и слабые стороны.

– Ну, чего он хочет, как раз уже вполне понятно, – грустно улыбнулась Молли. – Съесть всех нас...

Миссис Найт погладила ее крылом по лапе:

– Ну-ну, дорогая. Кто ему позволит? Только не мы... Если хотите, оставайтесь у нас, здесь много места. И здесь безопасней, чем у вас.

– Спасибо, Труды. Но я думаю, нам пока еще рано покидать свой дом. Надеюсь, что до этого вообще не дойдет... Даже волки не заставили нас уйти из дома...

Дарси закончил свою мысль:

– Я беру на себя обязанность выяснить, что это за зверь. А тебе, Дезмонд, лучше всего заняться оповещением всех в лесу и в городе и наблюдением за чужаком.

Мистер Найт согласно кивнул:

– Будем держать связь. Я или кто-то из нас, а может быть, и другие птицы, будем прилетать к вам домой с вестями. Это будет просто.

– Пожалуйста, – вспомнила Молли, – отнесите завтра письмо моей маме, миссис Элдерлинг! Я сейчас быстро напишу его. И принесите ответ от нее, если вам не трудно.

– Бумагу, перо, чернила? – спросила ее Труды.

– Да, благодарю.

Молли отодвинула от себя чайную чашку с блюдцем и стала писать письмо.

– Дорогая, – спросил Дарси, в смущении потерев лапой лоб. – Не будет ли лучше вместо ответа от миссис Элдерлинг принести к нам саму миссис Элдерлинг?

– Я уже думала об этом, дорогой, – лукаво посмотрела на него Молли. – Но ты же знаешь, с первого раза у нас ничего не получится. Сомневаюсь, что получится и со второго...

Миссис Найт снова поставила чайник на плиту.

Но Дарси достал из кармана своего жилета часы на цепочке, посмотрел на них и показал циферблат Молли:

– Нам пора, уже очень поздно.

* * *

Пока взрослые пили чай и беседовали, дети наверху не теряли времени зря.

Вернее сказать, вначале они потеряли его немного – пока занимались подарками, приклеивали рисунки Мартина и Байрона на стену, играли с тряпичной мышью Фанни и, наигравшись, чуть-чуть посидели просто так, скучая и не зная, что еще придумать. Но тут до них снова донесся шум с земли – зверь зарычал особенно громко, и котята с совятами обменялись многозначительными взглядами.

– Шишки? – Рой повел крылом в сторону большой корзины под окном, как будто предлагал гостям угощение.

– А нет ли у вас больших и тяжелых камней? – мягко поинтересовалась Фанни и часто-часто заморгала красивыми длинными ресницами.

– К большому сожалению, нет, – галантно ответил ей Перси и задумался о чем-то, глядя на ставни, закрывающие окно. – К большому и тяжелому сожалению...

– Тогда не откажемся от шишек, – сказала Фанни.

– Только тихо, – предупредил Рой. – Очень-очень тихо... И не вздумайте вывалиться из окна, бескрылые.

Он осторожно и медленно, чтобы не скрипнуть, открыл ставни.

Все сгрудились у окна и посмотрели вниз.

– Не видно, – сказал Байрон.

Зверь возился с другой стороны сосны.

– Сейчас примамим, – сказал Рой и бросил вниз шишку.

Услыхав шорох в траве, зверь моментально метнулся на звук, напрыгнул на шишку и в мгновение ока перемолол ее зубами в пыль!

– Ничего себе... – изумились все.

Как известно, и совы, и кошки прекрасно видят в темноте, поэтому они все очень хорошо рассмотрели.

– В шишках же нет никакой питательной ценности, – озадаченно проговорил Рой. – И они совершенно не вкусные.

– Видимо, ему все равно, – сказал Перси. – Лишь бы челюстями работать...

– Лишь бы нападать на все, что движется!.. – зло сказала Фанни и швырнула в зверя вторую шишку.

Следом полетели шишки Байрона, Мартина и Перси.

Окно в детской выходило на противоположную сторону от двери в свиный дом, поэтому можно было не бояться, что родители заметят град шишек, летящий сверху.

– Кто-нибудь попал? – спросила Фанни.

– Кажется, нет, – сказал Рой.

Зверь расправился со всеми шишками так же, как и с первой, и зарычал, глядя вверх на сосну. Было непонятно, видит он обстреливающих его или нет, – такие маленькие и пустые были у него глаза, да и тех почти не было видно из-за широко раскрытой пасти.

Котята и совята снова повторили обстрел, только на этот раз каждый вооружился двумя шишками и постарался лучше прицелиться.

– Есть! – обрадовалась Фанни, попав чудищу в широкий лоб. – Второй раз!

– Тише! – шикнул Рой.

– И я, и я попал! – шепотом восторгался Байрон. – Прямо в спину!

С земли слышался хруст разгрызаемых шишек.

– Интересно, будут ли ему по зубам камни? – хмыкнул Перси.

– У вас же нет камней, – сказал Мартин.

– Так давай слетаем за ними. – Перси посмотрел на брата и подмигнул ему большим глазом.

Рой весело, но тихо ухнул, и они один за другим совершенно бесшумно вылетели из окна.

Байрон, глядя им вслед, спросил:

– Интересно, что скажут мистер и миссис Найт?

– Ничего не скажут, если ничего не узнают, – ответила Фанни.

– Как-то это не очень хорошо, – опасливо проговорил Мартин. – Нам ведь даже из окна не разрешили выглядывать.

– А что прикажете делать? – раздраженно осведомилась у него Фанни. – Играть в игрушки или пить чай, как родители? В то время как это чудовище разгуливает по нашему лесу и грызет дерево, в дупле которого мы пытаемся веселиться!

– Какая злющая ты стала... – так же, с опаской, взглянул на сестру Мартин.

– После того, что случилось на поляне... – осторожно добавил Байрон.

– Посмотрела бы я на вас, побывай вы на моем месте! – Фанни уперлась лапами в бока и сердито глянула на братьев сверху вниз.

В этот момент вернулись совята. Они влетели в окно и опустились на пол, постаравшись как можно тише положить на него по два тяжелых камня каждый.

– Вот, с берега реки, – доложил Рой.

Фанни нахмурилась:

- Всего четыре камня.
- Слетаем еще раз! – Перси с готовностью двинулся к окну.
- Так не пойдет, – сказала Фанни. – Летать придется еще не раз, а это слишком долго.
- Нужна корзина, – согласился Перси.
- Две корзины, – сказал Рой. – Одна у нас уже есть – ваша из-под подарков. Нужна еще одна. Наша из-под шишек большой тяжести не выдержит.
- Байрон, – Фанни повернулась к брату, – спустись к родителям, попроси у мамы еще одну корзину. Ту, в которой она несла пирог.
- А если она не даст? – спросил Байрон.
- Нет, лучше пусть пойдет Мартин, – передумала Фанни. – Мартин, посмотришь на маму своим «трогательным взглядом», как ты умеешь. Тебе она не откажет. Скажи, что корзина нужна для игры.
- Обмануть маму? – удивился Мартин.
- Фанни, Рой и Перси все разом вздохнули.
- Сестра быстренько запаслась терпением и так спокойно, как только могла, с расстановкой проговорила:
  - Ты скажешь маме, что корзина нужна для игры. Разве это не так? Разве мы не играем?
  - А разве играем? – спросил Мартин.
  - А разве нет?
- Мартин попробовал на вес один из камней:
  - Такой тяжелый... Будет очень-очень больно, если попасть таким... Разве так можно играть?
  - А разве можно нападать на нас? Заявляться в чужой лес и в чужой город и нападать на их жителей, Мартин? Он чуть не съел меня, ты забыл?
- По мордочке брата нельзя было утверждать, что он до конца понял мысль Фанни. Для него она была сложновата. Но воспоминание о том, что сестру чуть не съели, заставило Мартина бегом спуститься к маме и вернуться с корзиной, для удобства надетой на голову.
  - Мама сказала, что я ее чудо! – объявил он, довольно улыбаясь.
  - Так и есть, – обрадовалась корзине Фанни, сняла ее с его головы и передала совятам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.